

Пробуждение

— Мастер Линь очнулся! — пронзительный крик разорвал тишину.

Шичжу, прислуживавший Линь Юйшэну, выронил аптечную чашу и, спотыкаясь, бросился вон из комнаты. На пороге он едва не растянулся, отчего отдыхавшие поблизости журавли с испуганным клекотом взмыли высоко в небо. Мальчишка, не разбирая дороги, помчался прочь. Вскоре весть дошла до остальных учеников, и они поспешили на пик Тайхэ, чтобы доложить обо всем главе секты.

Глава, проводивший в тот момент совещание с другими наставниками на главном пике, узнав об этом, в мгновение ока переместился на пик Лянъи, где обитал Линь Юйшэн.

Сам Линь Юйшэн в момент, когда Шичжу вылетел из комнаты, тоже оторопел. Неужели он действительно очнулся? Но ведь он чувствовал, что руки и ноги по-прежнему его не слушаются!

Шэнь Чи, услышав новость, прибыл на пик Лянъи, не дожидаясь остальных. Войдя в покои, он в два шага оказался у кровати. Линь Юйшэн почувствовал, как одна рука Шэнь Чи легла на его запястье, а другая, приподняв за спину, помогла сесть. Он даже уловил, как пальцы Шэнь Чи слегка подрагивают, а рука, поддерживающая его, невольно сжалась — пусть лишь на мгновение, но это открытие поразило Линь Юйшэна. С тех пор как он здесь оказался, он знал, что глава высоко ценит Линь Юйшэна, но судя по тому, как он себя ведет, их отношения явно выходят за рамки обычного уважения. Глава великой секты Тайюэ, человек, стоящий на вершине мира совершенствующихся, при известии о пробуждении Линь Юйшэна совершенно потерял самообладание.

— Глава, брат мой, как там младший брат Линь?

Шэнь Чи осторожно опустил Линь Юйшэна обратно на постель и убрал руку с его пульса:

— Я только что почувствовал, как в его теле начала циркулировать духовная энергия.

Линь Юйшэн услышал, как присутствующие облегченно выдохнули:

— Какое счастье! Раз младший брат Линь вне опасности, мы наконец-то можем успокоиться.

— Шичжу, расскажи подробно, что произошло.

— Докладываю главе и всем уважаемым наставникам, — Линь Юйшэн наконец узнал имя мальчишки, который ежедневно за ним ухаживал. — Сегодня я принес лекарство, подошел к кровати и вдруг услышал, как мастер пика Линь тяжело вздохнул. Глава приказывал мне немедленно сообщать о любых переменах, поэтому я не посмел медлить.

Вот оно что. Линь Юйшэн всё понял: сегодня, когда он предавался размышлениям о человеческой природе, он действительно вздохнул. Похоже, он и вправду был на пороге пробуждения.

— Похоже, Чистая Лotosовая Листва действительно помогла младшему брату Линю, — Шэнь Чи поправил одеяло и спросил Шичжу, нет ли других новостей с пика Лянъи.

Шичжу помедлил, а затем произнес:

— Больше ничего особенного, только ученики нашего пика и все, кто прислуживал мастеру Линю, просят милости главы позволить им навестить его.

— Брат Юэ Юань, как продвигается расследование по поводу предателя на пике Лянъи? — спросил Шэнь Чи.

Что? Оказывается, здесь есть предатель? Линь Юйшэн наострил уши.

— Докладываю главе, — Юэ Юань сложил руки в приветствии. — Зал Правосудия по вашему приказу тщательно проверил всех обитателей пика Лянъи, но мы до сих пор не нашли ни единой зацепки.

Лицо Шэнь Чи помрачнело.

— Глава, позвольте мне сказать, — подал голос Ло Чэнсин.

— Прошу, брат Ло.

— Младший брат Линь пострадал во время спуска с горы для выполнения задания, но ведь он отправился туда спонтанно. Помимо вас, глава, и нас, об этом знали только его личные ученики и сопровождающие. Поэтому я тоже считаю, что проблема кроется именно на пике Лянъи. Однако мастер Линь всегда любил покой, учеников у него мало, и почти все они из знатных семей, обладают огромным талантом. Боюсь, если мы продолжим держать их взаперти, это не приведет ни к чему хорошему.

— Брат Ло Чэнсин прав. Старшая сестра Чжао Чжао перед отъездом также советовалась с Бо Янем: нельзя вечно держать учеников пика Лянъи под стражей.

Это было подобно удару грома! Дальнейшие обсуждения Линь Юйшэн почти не слушал. В этом мире тоже есть Чжао Чжао, и она — его младшая соученица! Она — та самая Чжао Чжао из этого мира, или же она, как и он, пришла из того недостижимого дома, что остался лишь в воспоминаниях?

Линь Юйшэн заставил себя успокоиться. Ему нужно больше информации. Чжуан-цзы видел во

сне бабочку, а он должен понять, кто он сам — Чжуан-цзы или бабочка.

Наступила тишина, в которой слышно было, как падает игла.

— Довольно, — Шэнь Чи взмахнул рукой. — Отпустите учеников пика Лянъи, пусть живут во вспомогательном дворце, на главный пик им приходиться запрещено. Скажите всем, что мастер пика Линь еще не восстановился и нуждается в покое. Остальных слуг пока оставьте под стражей, решение примем, когда мастер Линь придет в себя.

Мне уже не нужен покой, мысленно возмутился Линь Юйшэн. Он хотел, чтобы все поскорее пришли к нему, хотел знать, что происходит. Разве не говорили, что он пострадал от рук Сун Сицяо во время задания? Откуда взялся предатель?

— Не беспокойтесь, глава, благодаря вашей защитной преграде на пике Лянъи никакие злоумышленники не смогут навредить ему, — подобострастно добавил Ло Чэнсин.

Погодите, есть еще и преграда? Неудивительно, что столько времени никто, кроме Шичжу, не мог к нему подойти. Линь Юйшэн был в ярости. Люди — существа социальные! Глава, нельзя же так прятать красоту... тьфу, что за глупости лезут в голову!

Далее Шэнь Чи обсуждал с братьями-наставниками, что, раз духовная энергия в теле Линь Юйшэна начала циркулировать, они будут по очереди приходить и помогать ему направлять потоки, чтобы восстановить поврежденное Золотое Ядро до полного выздоровления.

Линь Юйшэн внимательно следил за ходом беседы. На его взгляд, в секте Тайюэ царила гармония, все были единомышленны, а наставники относились друг к другу с искренней братской любовью. Нельзя было не признать — все они казались людьми кристально чистой души.

— Наивно, — вновь раздался голос в его голове.

— Ты просто не выносишь, когда говорят о благородстве, — отозвался Линь Юйшэн. — Каждый раз, как я произношу подобные слова, ты не можешь удержаться и подаешь голос.

— Самопровозглашенные праведники, лицемеры и мерзавцы.

— Выражайся яснее.

— Тебе не нужно знать. Просто поскорее дочитай книгу, которую я тебе дал, и обеспечь безопасность Сун Сицяо. Иначе я заставлю тебя исчезнуть.

— Если я исчезну, я смогу вернуться в свой мир?

— Ха-ха, мечтай. Ты исчезнешь во всех измерениях.

— Как мне его защитить? И почему ты сам этого не сделаешь? — невозмутимо спросил Линь Юйшэн. — Дай угадаю: ты паразитируешь на мне, потому что сам уже не способен ни на что. У тебя даже нет сил воплотиться в физической форме, верно? Что ты мне сделаешь, если я откажусь его защищать?

— Мне действительно тяжело, но можешь проверить, хватит ли у меня сил тебя уничтожить.

Линь Юйшэн замолчал. У него было еще много вопросов, но желание задавать их пропало. Несмотря на свой спокойный нрав, он терпеть не мог угроз.

Голос, видя, что Линь Юйшэн молчит, решил, что тот испугался:

— Ты должен прочитать книгу как можно скорее и узнать, что ждет Сун Сицяо. Чистая Лotosовая Листва действительно творит чудеса, ты скоро проснешься. Когда ты окончательно придешь в себя, я больше не смогу с тобой говорить, и книгу ты не увидишь. — Почувствовав, что звучит слишком слабо, голос добавил, чеканя каждое слово: — Запомни, в любом случае, у меня найдутся способы с тобой расправиться.

Линь Юйшэн промолчал. Он вдруг вспомнил одну вещь: когда он назвал Линь Юйшэна благородным человеком, голос в голове пришел в ярость. Значит, по его мнению, Линь Юйшэн вовсе не положительный персонаж? А что насчет Шэнь Чи, главы секты, который так нежно заботился о нем? Сам Линь Юйшэн теперь был другим человеком и зла не желал, но что можно сказать о Шэнь Чи?

Его охватило чувство тревоги, и он снова открыл книгу, которую уже тысячу раз мысленно проклинал.

<http://bllate.org/book/19139/1879789>